Глава 124 Голод в желаниях

Тишина царила между двумя силуэтами, отбрасывающими длинные тени, которые искривлялись в тонких и ветвистых деревьях. Ревущее пламя сияло так ярко, как только могло, но все же с трудом пыталось зажечь тонущую тьму природы, окружавшую его, а также тяжелые тучи мутной правды, давившие сверху.

Сайлас молчал, пытаясь вспомнить как можно больше обо всем. В его голове миллионы воспоминаний боролись за его внимание, некоторые из них были более отчаянными, чем другие, но их важность нельзя было измерить только этим. В мутной воде бесчисленных образов он вспомнил, как впервые встретил "Императора" мертвых - это была явно не дружеская встреча, поскольку фигура с самого начала угрожала расовой войной.

И все же женщина утверждала обратное. Она не интересовалась ничем человеческим, кроме мелких безделушек и ничтожных желаний. Сделав глоток вина, вызывающего сильнейшее привыкание, Сайлас снова вздохнул, потирая переносицу. Его дыхание было ядовитым, отчасти из-за вина, а отчасти потому, что он пытался изгнать из себя море сомнений. Как всегда, он не мог ничему доверять - ведь все сказанное вряд ли можно было считать правдой, а лишь одной из многих возможных реальностей.

Однако вместо того, чтобы сосредоточиться на деталях, он решил взглянуть на общую картину. Даже если в мелочах все было не так, в большинстве историй суть оставалась неизменной: Империя до прихода Королевств была могущественной, огромной и, вероятно, гораздо более волшебной. И она была побеждена, потерпела поражение и полностью стерта из истории. Именно это вызывало у Сайласа наибольшие сомнения.

Стереть целую Империю из книг и коллективной памяти было нелегко - либо с помощью магии мирового масштаба, либо с помощью абсолютного, непреклонного террора, в результате которого каждый, кто говорил об Империи, оставался без головы. Поколения такого террора легко искажают правду и реальность, и власть имущие могут подменить ее чем угодно. Но это был другой вопрос: они этого не делали. В каждой книге по истории, которую читал Сайлас, до основания Королевства зияла дыра. Никто из историков даже не потрудился придумать предысторию всего этого - самое большее, что он видел, это простое "люди прибыли в поисках святой земли и нашли ее".

Все, что окружало как существование Империи, так и ее падение, было окутано противоречиями, ложью и полуправдой. А те немногие, кто, казалось, что-то знал, на самом деле стремились ничего не говорить.

"Как ты думаешь, что она имела в виду", - внезапно нарушила молчание Агнес. "Когда она сказала, что я могла бы быть намного больше?"

"Хм?" Сайлас поднял глаза от костра и встретил ее взгляд. Она казалась встревоженной и испуганной, словно ее сердце боялось правды больше, чем лжи. "Я не знаю", - ответил он. "Это могло означать что угодно. Она была загадочной сукой".

"Была ли она?" Агнес снова задала вопрос. "Она правдиво отвечала на все твои вопросы".

"... Если бы ты спросила меня, был ли я бессмертным", - сказал Сайлас. "И я ответил бы "только на время", я был бы одновременно правдив и загадочен. Я полагаю, что то, что ты намного больше, означает, что твоя магия будет сильнее. Если разрушение Кэрнов как-то связано с более слабой магией, как она подразумевала, и магия Пророка все еще достаточно сильна, чтобы пронестись сквозь сферы и достичь богов, то вполне возможно, что ты мог бы, например, трахнуть гору пальцем. Хотя, если честно, этот мягкий тебе больше идет. Я не могу представить, как ты, ухмыляясь как сумасшедшая, ходишь и срываешь головы с их шей".

"... чем больше мы раскрываем правду", - сказала она. "Чем больше кажется, что она оставалась скрытой не просто так, Сайлас. Разве нет ощущения, что мы копаемся в чем-то, что должно оставаться нетронутым?"

"Да, вроде того", - кивнул он в знак согласия. "Но... есть ли у меня выбор? В конце концов, я отправлюсь в поход на столицу - кажущийся центр всей этой теневой чепухи. Я не могу позволить себе пройти этот путь вслепую. Чем больше я буду знать, тем лучше пойму, что кто-

то меня обманывает и лжет. Истина - это фундамент, на котором держится все остальное".

"..." она замолчала, как и он.

Хотя в какой-то момент у него был четкий план дальнейших действий, к настоящему времени от первоначальной идеи мало что осталось - он планировал отправиться в поход на столицу весной, чтобы привлечь королевство на сторону принца, посещая по пути деревни и города. Он надеялся заручиться поддержкой как голосов, так и мечей, чтобы иметь хоть какой-то перевес.

Однако раз за разом он был вынужден менять планы - до такой степени, что даже сомневался в том, что марш к столице был лучшей идеей. На самом деле, он сомневался в большинстве решений, принятых им ранее. Вместо того чтобы идти с принцем и целой свитой, он хотел пойти один, встретиться с королем в одиночку и попытаться получить прямые ответы.

Он хотел пойти один и встретиться с королевой, чтобы узнать, действительно ли она такая гнусная сварливая, какой ее изображали в сказках. Он знал больше всех в замке, включая принца и Деррека, и если только это не был последний поход, чтобы завершить "главный квест", не было смысла тащить с собой принца, особенно теперь, когда мальчик не мог даже ходить.

И все же он не хотел оставлять их. Ему было неспокойно, когда он не мог их видеть и не мог их защитить. Он чувствовал себя более обязанным по отношению к этому, чем к самому квесту. В конце концов, квест был всего лишь фантомом, чем-то, что поручили ему сильные мира сего, в то время как обязанность защищать была врожденной. Он хочет оставаться рядом с ними, охранять и направлять их, всех их, а короновать Валена - это то, что он просто обязан сделать.

Если бы это зависело от него, он бы никогда не стал этого делать - но это было не так. Даже помимо поисков, Вален сам хотел идти, хотел стать королем. И Райна хотела пойти с ним, и Деррек хотел вернуться по своим собственным причинам. Он был винтиком, вращающим их колеса, но не он управлял колесницей.

"Нам пора возвращаться", - сказал Сайлас. "Мне еще нужно подготовиться к путешествию в деревню".

"Ты все еще собираешься?"

"Конечно", - пожал он плечами. "Вон ворота, а вон хранитель. Ты не обязана, если не хочешь".

"Нет, все в порядке. Я просто подумала, что ты немного отдохнешь".

"Эх", - пожал плечами Сайлас, погасив огонь. "Отдых - это все ментальное. А поскольку я ментален, я всегда отдыхаю".

"Уф..."

"Ха-ха-ха, да ладно, твое единственное требование - смеяться над моими убогими шутками!"

"Возможно, в другой жизни", - улыбнулась она, вставая. "Но ты прав. Нам нужны ответы".

"Могу я спросить тебя о чем-то личном?"

"Вау", - тихо воскликнула она. "Если ты просишь разрешения... это должно быть что-то безумное. Так что, нет. Очевидно."

"Почему ты всегда натягиваешь на себя панцирь, когда мы встречаем кого-то нового?" - его вопрос, казалось, что-то всколыхнул в ней, так как она быстро отвела взгляд.

"Как я уже сказала. Нет".

"Хэй, Хэй. Нам надо поговорить и все такое".

"Пока нет".

"Хаа, хорошо", - вздохнул он. "Но я не терпеливый человек. У меня нет столько времени, чтобы ждать!"

"Уф".

"Ха-ха-ха..."

Он смеялся во весь голос, когда они начали свой путь к замку. За три мили до стен Сайлас понял, что что-то не так - запах был другим. Он нахмурился и ускорился, и хотя Агнес заметила, что с ним что-то не так, она не спросила, просто согласилась.

Они преодолели расстояние довольно быстро и наткнулись на нечто, что заставило Сайласа вздохнуть, а Агнес задохнулась от ужаса. Замок был... в огне. Мертвые и живые все еще сражались, звон стали и кровь плоти украшали массивный двор. Ругаясь себе под нос, он пересек территорию замка и увидел, что они сражаются уже давно и что мертвые побеждают.

Не нужно было быть гением, чтобы понять, что это была аномалия, вызванная именно его встречей с этой женщиной. Они с Агнес и раньше отправлялись на север и точно так же сражались с мертвецами, но такого никогда не случалось. Он был зол. Разочарован. На грани с безумием хотел кому-то голову. Была ли это женщина? Вряд ли. Она была слишком сильна, чтобы играть в мелкие хитрости. Если бы она хотела, то могла бы просто убить Сайласа и разрушить замок без всяких игр.

Кто же это был? Возможно, те самые люди, которых она велела ему выследить. Может быть, те тени, которые затихли. А может, это были фейри и феи, а может, сами боги, а может, все это было в его голове. В этот момент он просто хотел, чтобы все это прекратилось.

"Что нам делать?" спросила Агнес в панике.

"А что тут делать?" Сайлас пожал плечами, доставая свой меч. "Поищи вокруг что-нибудь, что может говорить, и выбей из него правду. Если нет ничего, что может говорить, перезагрузи эту чертову штуку и снова плачь от разочарования. Боги, я ненавижу этот мир. Ненавижу, ненавижу, ненавижу, ненавижу, ненавижу, ненавижу. Это хуже, чем когда игры просто бросают в тебя еще десять тысяч врагов, чтобы усложнить игру. Нахуй этот мир, нахуй эту телку, и нахуй того, кто стоит за этим дерьмом. Блядь, блядь, блядь".

http://tl.rulate.ru/book/66231/1925327